

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС15-12239

г. Москва

Дело № А40-76551/2014

1 декабря 2016 г.

резолютивная часть определения объявлена 24.11.2016
полный текст определения изготовлен 01.12.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Зарубиной Е.Н. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Национальный банк развития бизнеса» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2015 (судья Пахомов Е.А.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 (судьи Маслов А.С., Мишаков О.Г., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2016 (судьи Григорьева И.Ю., Михайлова Л.В., Ядренцева М.Д.) по делу № А40-76551/2014.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Кадушкин А.В. (по доверенности от 10.12.2015), Калинина С.Ю. (по доверенности от 10.12.2015);

Гордеева Михаила Дмитриевича – Гартман Е.А. (по доверенности от 13.11.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной

жалобы, а также представителя Гордеева М.Д., просившего отказать в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении открытого акционерного общества «Национальный банк развития бизнеса» (далее – банк, должник) решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2014, государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) как конкурсный управляющий банком обратилась в арбитражный суд со следующими требованиями, уточненными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации:

о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013, заключенного должником и Заглиевым М.М., и о применении последствий недействительности этой сделки в виде взыскания с Заглиева М.М. в связи с выбытием имущества из его владения 82 243 743 рублей (стоимость отчужденной недвижимости);

о признании недействительным договора купли-продажи векселей от 07.03.2014 № 1-07/03/14, заключенного должником и обществом с ограниченной ответственностью «ЛЕКСИС ГАРАНТ» (далее – общество «ЛЕКСИС ГАРАНТ»), о применении последствий недействительности данной сделки в виде возврата должником 7 векселей обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и взыскания с последнего в пользу банка 205 162 358 рублей 68 копеек;

о признании недействительными банковских операций от 07.03.2014 по перечислению:

82 500 000 рублей со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ», открытого в банке, на счет общества с ограниченной ответственностью «Агросервис» (далее – общество «Агросервис»), также открытый в банке (указанное в платежном документе назначение платежа: «оплата по договору о выдаче векселя от 07.03.2014 № 070314/ЦБ за дисконтные векселя. НДС не облагается»);

82 243 746 рублей со счета общества «Агросервис», открытого в банке, на счет Заглиева М.М., открытый в иной кредитной организации (указанное в платежном документе назначение платежа: «предоставление займа (8-процентного) по договору процентного займа от 25.02.2014 № А-2502/14. НДС не облагается»);

82 243 746 рублей со счета Заглиева М.М. в иной кредитной организации на счет в банке, предназначенный для учета капитальных вложений на приобретение недвижимого имущества (указанное в платежном документе назначение платежа: «перечисление денежных средств по договору купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013, в соответствии с дополнительным соглашением от 29.01.2014 № 2, в том числе НДС 12 545 656 рублей 17 копеек»).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 31.05.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит состоявшиеся по обособленному спору определение и постановления отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 14.10.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителей агентства и Гордеева М.Д., судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, на основании договора купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 банком в пользу Заглиева М.М. отчуждены четыре нежилых помещения общей площадью 471,5 кв. метра, расположенные в здании по адресу: г. Москва, ул. Красная Пресня, д. 28.

Цена сделки составила 82 243 746 рублей.

Несмотря на указание в договоре на полную оплату недвижимости покупателем на момент подписания договора, фактически оплата Заглиевым М.М. не была осуществлена.

Переход права собственности на недвижимость к Заглиеву М.М. зарегистрирован.

Дополнительным соглашением от 29.01.2014 № 2 к договору купли-продажи Заглиеву М.М. предоставлена отсрочка оплаты до 07.03.2014.

При этом указанное дополнительное соглашение в регистрирующий орган не представлялось, в связи с чем по правилам пункта 5 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации не была произведена государственная регистрация залога в пользу продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

Заглиев М.М., не оплатив стоимость недвижимости, произвел ее дальнейшее отчуждение в общую долевую собственность Гордеева М.Д. и Пака О.К. по договору купли-продажи от 20.11.2013.

Денежные средства в оплату приобретенного имущества 07.03.2014 поступили на счет банка от Заглиева М.М. со счета, открытого им в иной кредитной организации.

Приказами Банка России от 24.04.2014 № ОД-805 и от 24.04.2014 № ОД-806 с 24.04.2014 у банка отозвана лицензия на

осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Обратившись в суд с настоящим заявлением, конкурсный управляющий банком полагал, что финансирование сделки по приобретению Заглиевым М.М. недвижимости в действительности осуществлялось за счет средств самого должника, о чем свидетельствует ряд совершенных в течение одного дня сделок и банковских операций: договор купли-продажи векселей от 07.03.2014 № 1-07/03/14, заключенный банком с обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ», по которому в оплату векселей третьих лиц банк в пользу указанного общества перечислил 316 281 261 рубль 56 копеек, а также носящие транзитный характер банковские операции от 07.03.2014 по перечислению денежных средств в сумме 82 243 746 рублей со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», затем со счета общества «Агросервис» на счет Заглиева М.М. и, наконец, со счета Заглиева М.М. на счет банка.

По мнению конкурсного управляющего, целью заключения сделок купли-продажи недвижимого имущества и ценных бумаг, а также совершения указанных банковских операций явилось формальное прикрытие передачи денежных средств банка и его недвижимого имущества в пользу сторонних лиц фактически без предоставления встречного исполнения, что свидетельствует об их недействительности по основаниям, предусмотренным, в частности, пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении требований конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Доводы агентства о безвозмездном характере сделки по отчуждению недвижимости и ее направленности на вывод ликвидного имущества должника, причинение вреда имущественным правам кредиторов суды отклонили, констатировав исполнение Заглиевым М.М. обязательства по оплате приобретенного у банка имущества (нежилых помещений). Признаки злоупотребления правом в действиях сторон этой сделки судами не установлены. Также суды не приняли доводы конкурсного управляющего о недействительности договора купли-продажи векселей от 07.03.2014 №1-07/03/14, заключенного банком с обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ», и банковских операций о перечислении денежных средств со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», а впоследствии – на счет Заглиева М.М., сославшись на отсутствие пороков у сделки по отчуждению ценных бумаг и указав на то, что упомянутыми безналичными расчетными операциями не затрагиваются права и законные интересы должника.

В качестве самостоятельного основания для отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего суды указали на пропуск агентством срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации для требований о признании

недействительными оспоримых сделок и о применении последствий их недействительности.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

При этом действующее законодательство исходит из того, что прикрываемая сделка также может быть признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации или специальными законами.

В рассматриваемом случае агентство полагало, что договоры купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 и ценных бумаг от 07.03.2014, а также спорные банковские операции от 07.03.2014 явились взаимосвязанными недействительными сделками, прикрывающими единую сделку по выводу активов банка в преддверии его банкротства – передачу денежных средств обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» под видом покупки неликвидных векселей без индоссаментов и безвозмездную передачу недвижимости Заглиеву М.М. под видом ее купли-продажи.

Таким образом, прикрываемая сделка, по сути, оспорена конкурсным управляющим по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, как сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов банка.

Применительно к заявленным по настоящему спору требованиям в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве течение срока исковой давности началось с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок и банковских операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях причинения вреда кредиторам.

Не установив обстоятельства, касающиеся того, когда правомочное на оспаривание прикрываемой сделки лицо должно было узнать о наличии оснований ее недействительности, суды сделали преждевременный вывод о пропуске агентством годичного срока исковой давности, предусмотренного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор, суды не учли, что агентство не оспаривало договоры купли-продажи недвижимости и векселей, банковские операции в отрыве друг от друга, поскольку сами по себе операции от 07.03.2014, направленные на последовательное перечисление денежных средств со счета общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» на счет общества «Агросервис», затем со счета общества «Агросервис» на счет Заглиева М.М., не затрагивали прав должника и его кредиторов.

По мнению агентства, права кредиторов банка нарушены вручением банку неликвидных векселей, не содержащих индоссаментов, а также транзитным перечислением средств самого банка, не имеющим под собой реальных хозяйственных операций, которое в конечном итоге привело к созданию видимости оплаты недвижимости со стороны Заглиева М.М.

По основанию притворности недействительной может быть признана такая сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех ее участников.

Агентство ссылалось на то, что в данном случае согласованные действия банка, Заглиева М.М., обществ «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и «Агросервис», совершенные ими после заключения договора об отчуждении недвижимости, свидетельствуют о том, что воля указанных лиц при заключении договоров купли-продажи недвижимого имущества от 24.09.2013 и ценных бумаг от 07.03.2014, по выдаче займа Заглиеву М.М. (платежная операция от 07.03.2014) не была направлена на достижение правовых последствий, возникающих из сделок купли-продажи недвижимости и векселей, заемных правоотношений.

Суды при рассмотрении вопроса о притворности сделок не дали надлежащую оценку доводам агентства об отсутствии у сторон договора купли-продажи ценных бумаг намерения использовать векселя в качестве отчуждаемого объекта.

Как установили суды, банком (покупателем) и обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ» (продавцом) оформлена сделка купли-продажи векселей (договор от 07.03.2014 № 1-07/03/14).

В этой части агентство обращало внимание на то, что простые векселя, врученные банку во исполнение названного договора купли-продажи, не содержали индоссаментов. Агентство также указывало на то, что ему были вручены неликвидные векселя, за которые банк уплатил обществу «ЛЕКСИС ГАРАНТ» свыше 300 000 000 рублей.

Права по простому векселю, не содержащему слов «не приказу» или какого-либо равнозначного выражения, передаются посредством проставления индоссамента (статьи 11, 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341).

Простое вручение банку векселей без совершения на них передаточных надписей не могло повлечь за собой перехода к банку прав, удостоверяемых ценными бумагами (пункт 3 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Об этом не могли не знать ни банк, являющийся профессиональным участником финансового рынка, ни общество «ЛЕКСИС ГАРАНТ», многократно совершавшее, как видно из выписки по лицевому счету, операции с векселями на значительные суммы.

Участвующие в обособленном споре лица не привели никакого разумного обоснования такого способа вручения векселей банку.

При этом, вопреки выводам судов, само по себе наличие у банка права на предъявление в суд самостоятельного требования о передаче ему прав на ордерные ценные бумаги (пункт 6 статьи 146 Гражданского кодекса Российской Федерации) не может рассматриваться как обстоятельство, опровергающее доводы агентства о пороке воли сторон договора купли-продажи векселей.

Кроме того, как полагало агентство, одна только неликвидность врученных банку векселей свидетельствовала о направленности действительной воли общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» и банка (формальных продавца и покупателя по договору купли-продажи ценных бумаг) на вывод денежных средств кредитной организации в преддверии ее банкротства.

Суды пришли к выводу о недоказанности агентством довода о неликвидности ценных бумаг.

Этот вывод сделан судами при неправильном применении положений процессуального законодательства о доказательствах.

Суды сочли, что неликвидность ценных бумаг может подтверждаться исключительно бухгалтерскими документами (балансом, отчетом о прибыли и убытках векселедателя), а ответы компетентных органов о непредставлении векселедателями отчетности (о представлении ими отчетности с нулевыми данными) не свидетельствуют об отсутствии у векселедателей активов.

Однако оценка доказательств по вопросу о степени ликвидности векселей должна была осуществляться по общим правилам части 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым суд проверяет относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом этого судам надлежало оценить в совокупности представленные агентством документы, включая сведения компетентных государственных органов, определив, какая именно информация этими сведениями подтверждена, а также акты об отсутствии векселедателей по месту их нахождения, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, и иные документы, установив реальность истребования вексельного долга у организаций, место нахождения которых неизвестно и которые не представляют отчетность (либо представляют отчетность с нулевыми данными). В соответствии с требованиями части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации участвующие в деле лица несут риск наступления последствий несовершения ими процессуальных действий. Исходя из этого судам следовало оценить и поведение процессуальных оппонентов агентства, по сути, отказавшихся от опровержения косвенных доказательств неликвидности ценных бумаг.

В подтверждение доводов о наличии в рассматриваемом случае прикрываемой сделки в части, непосредственно касающейся купли-продажи недвижимости, агентство ссылалось на целый ряд обстоятельств:

недобросовестное поведение, выразившееся во внесении в договор купли-продажи недвижимости не соответствующих действительности сведений о

совершении расчетов по этой сделке к моменту подписания договора, представлении в регистрирующий орган договора купли-продажи без дополнительного соглашения к нему о рассрочке платежа, позволившее избежать регистрации ипотеки в пользу банка;

вручение банку неликвидных векселей без передаточных надписей со ссылкой на исполнение обязательств по договору купли-продажи ценных бумаг, позволившее использовать денежные средства кредитной организации;

транзитное перечисление части полученных от банка денежных средств (82 243 746 рублей) с использованием счетов обществ «ЛЕКСИС ГАРАНТ», «Агросервис», Заглиева М.М. для создания видимости проведения расчетов за недвижимость.

Настаивая на притворности расчетных операций от 07.03.2014, банк дополнительно ссылаясь на то, что конечным бенефициаром общества «Агросервис», участвующего в цепочке денежных переводов, совершенных в течение одного дня, являлся Суслонов А.В. – заместитель председателя правления банка. При этом, по мнению агентства, Суслонов А.В. как исполняющий обязанности председателя правления банка подписал адресованное регистрирующему органу письмо о том, что заключенный с Заглиевым М.М. договор купли-продажи недвижимости не является для банка крупной сделкой, сделкой с заинтересованностью.

Суды эти обстоятельства не проверили.

При условии доказанности указанных агентством обстоятельств, следует признать, что спорные сделки были совершены в условиях потенциального конфликта интересов: за недвижимость, переданную банком, Заглиев М.М. рассчитался средствами, полученными от компании, контролируемой менеджером банка, которая, в свою очередь, получила их от банка за врученные ему неликвидные векселя без индоссаментов. Это переносило на процессуальных оппонентов агентства бремя доказывания: именно им надлежало обосновать то, что цепочка сделок по перечислению 07.03.2014 денежных средств основана на реальных хозяйственных отношениях, подтвердить действительное исполнение существующих обязательств (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов агентства и кредиторов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Кроме того, суду надлежит проверить, имел ли место 09.04.2014 со стороны общества «ЛЕКСИС ГАРАНТ» последующий обратный выкуп векселей (полностью или в части), проданных ранее этим обществом банку по договору от 07.03.2014 № 1-07/03/14, установить, с использованием какого

счета произведен расчет по сделке, связанной с таким обратным выкупом (счета, открытого обществом «ЛЕКСИС ГАРАНТ» в банке - должнике или в иной кредитной организации). В случае совершения 09.04.2014 внутрибанковской проводки для расчетов по обратному выкупу, суду необходимо разрешить вопросы о наличии (отсутствии) на корреспондентском счете банка денежных средств в этот день и, как следствие, о реальности операций, касающихся обратного выкупа (с учетом степени ликвидности векселей, вовлеченных в спорные отношения).

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.05.2016 по делу № А40-76551/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Г.Г. Кирейкова